

28.02.2015 г.

Поднявший голос в защиту народа

Рашид КАРЕНОВ, доктор экономических наук, профессор, почетный работник образования РК
Самый неподкупный судья - время - выступает по отношению к тому или иному историческому явлению, личности то в роли мудрого летописца, то как неумолимый фактор забвения. Оставить свой след в истории - удел лишь тех, кто жил ради будущего, сам его творил.

Среди этих людей - Жумабек Ахметович Ташенев. Он - крупный государственный деятель нашей страны, который в свое время сохранил целостность республики, резко протестуя против бредовой идеи Н.С. Хрущева отторгнуть от Казахстана пять северных областей. Общая площадь территории, которую отстаивал Ж. Ташенев, по скромным подсчетам, составляет порядка 565,4 тысячи квадратных километров.

Он родился 20 марта 1915 года на зимовке Бабатай Аршалинского района Акмолинской области. В 1932 году окончил Акмолинский строительный техникум, в 1955 году заочно - Высшую партийную школу при ЦК КПСС. В 1962 году стал кандидатом экономических наук. С 1940 года – член ВКП (б). В 1933-1944 годах Ташенев находился на ответственной советской и партийной работе в Северо-Казахстанской, Актюбинской областях. В 1955-1960 годах занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР, а в 1960-1961 годах – Председателя Совета Министров республики.

Известен такой исторический факт. В середине 50-х годов прошлого столетия руководители соседней республики обратились в ЦК КПСС и лично к Н.С. Хрущеву (тогдашнему руководителю Советского государства) с просьбой о целесообразности передать в ведение Узбекистана хлопкосеющие районы Южного Казахстана.

Центральным Комитетом Компартии Казахстана для рассмотрения данного вопроса была создана специальная комиссия в составе семи человек под председательством Ж. Ташенева. Как истинный борец за целостность Казахстана он был решительно против передачи казахских земель Узбекистану. Смелость и решительность Ташенева повлияли на членов комиссии. 1 июня 1955 года комиссией было представлено в ЦК КПСС следующее письмо-заключение: «Территория Бостандыкского района весьма благодатна для развития животноводства. Имеются все условия для производства строительных материалов, развития водных энергетических ресурсов, организации домов отдыха и санаториев работникам свинцовой, угольной промышленности и машиностроения. Учитывая все это, считаем передачу территории Бостандыкского района в ведение Узбекистана нецелесообразной».

Письмо специальной комиссии некоторое время оставалось без ответа. А потом прозвучал звонок сверху, означавший, что земельная тяжба должна быть решена в пользу Узбекистана. И в 1956 году огромные территории Бостандыкского района – 418 тысяч га с плодородной землей и многотысячными отарами овец (370 тысяч голов) отошли Узбекистану. Всем стало ясно, что за этим стоял Н.С. Хрущев.

Отчуждение этих земель было тяжким, болезненным периодом для всего Казахстана. Все попытки Ж.А. Ташенева, который как тигр до последнего сражался за каждый клочок казахской земли, были тщетны. Дело было в том, что Советский Союз являлся громадным единым политическим и экономическим организмом, жестко управляемым из центра, а союзные республики играли роль функциональных органов.

Ж. Ташенев справедливо утверждал, что, помимо материального благополучия и инстинкта самосохранения, у любого народа есть национальная гордость, чувство собственного достоинства и патриотизма. Для него своя республика - не «малая родина», а Родина. Как человек, обладающий универсальным мышлением, он считал, что страну нужно вести по курсу, обеспечивающему независимость, национальную безопасность и территориальную целостность. Он считал, что надо избавляться от комплекса «старшего» и «младшего» братьев.

По инициативе Н. Хрущева в 1960 году был образован Целинный край, куда вошли Акмолинская, Костанайская, Кокшетауская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области.

Столицей нового территориального образования стал Акмолинск (ныне Астана). Край наделялся огромными привилегиями: финансовые ассигнования и материальные ресурсы он стал получать, минуя республиканские органы, непосредственно из Москвы.

При такой позиции Москвы раболепство стало отличительной чертой республиканской номенклатуры. Единственным человеком, который осмелился открыто выступить против решения Хрущева отторгнуть казахские земли, подчинив Целинный край непосредственно центру, был тогдашний Председатель Совета Министров Казахской ССР Ж.А. Ташенев.

В статье «Бесстрашный батыр», опубликованной на страницах республиканской газеты «Ана тілі» (2003 г.), написано следующее: «Осенью 1960 года в Акмоле состоялось большое совещание с участием Хрущева. Часов в десять вечера Д.А. Кунаев (в то время первый секретарь Компартии Казахстана) сообщил Ташеневу о приглашении их к Хрущеву. Пошли. Пространно поговорив о том о сем, Хрущев сказал: «Есть один безотлагательный вопрос — о площади земли в республике. С товарищем Кунаевым и с руководителями областей мы уже обменялись мнением по этому поводу. Они наше предложение поддерживают. Теперь, Жумабек Ахметович, я хотел бы услышать Ваше мнение».

Ответ Жумеке последовал тут же: «Никита Сергеевич, я не только против такого решения, но считаю, что сам этот вопрос даже на повестку дня ставить невозможно».

Такого Хрущев не ожидал. Он побледнел, потом покраснел. Затем дал волю своему гневу: «Слушай, а ты кто такой, чтобы выступать против воли политического бюро?! Если уж на то пошло, мы можем принять решение и без Вашего согласия. Советский Союз — единая страна, а потому, кому и чью территорию отдавать, решит Верховный Совет СССР».

Но Жумабек Ташенев был не из трусливого десятка. Не оробел перед державным гневом: «Если Верховный Совет начнет самолично вмешиваться в территориальный вопрос каждой республики, то надо отменить Конституцию СССР. Там ведь сказано, что каждая республика обладает правом собственности на свою исторически сложившуюся территорию. И если этот закон будет нарушен, то мы ведь вправе обратиться за справедливостью в международные правозащитные организации, не так ли?..».

Хрущев совсем рассвирепел, но и оробел: «Ладно. К этому вопросу мы еще вернемся», — пробурчал он на прощание.

Позже Кунаев с восхищением заметил: «Жумеке, Вы поистине отчаянный храбрец». Ташенев ответил: «Ради родного народа я готов и на испытания в аду».

К сожалению, то короткое выступление решило дальнейшую судьбу Председателя Совмина КазССР. Центр, который, не церемонясь, принимал решения по территориальному делению между республиками, не мог долго терпеть Ж. Ташенева.

Вскоре, будучи в Москве, Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Динмухамед Кунаев и Председатель Совета Министров Казахской ССР Жумабек Ташенев получили приглашение от Никиты Хрущева вместе отобедать. Из воспоминаний Динмухамеда Кунаева: «Разговор Хрущев начал издали. Говорил о своем первом приезде в Казахстан, вспоминал, как начинался подъем целины, о первом казахстанском миллиарде пудов хлеба, перспективах освоения земель. Заодно выяснял у меня, как обустраиваются вновь организованные совхозы, какое настроение у целинников, не разъезжаются ли люди. Я все гадал: к чему он клонит? Неожиданное приглашение, подчеркнутое внимание к Ташеневу. И вдруг в конце нашего разговора Хрущев дал мне указание освободить его от обязанностей Председателя Совета Министров республики.

Мне пришлось долго уговаривать Хрущева, чтобы он дал согласие направить Ташенева на работу председателем Семипалатинского облисполкома, и такая договоренность была достигнута.

Но от этого предложения Ташенев отказался и выехал в Москву, чтобы договориться о направлении его на более высокую должность. В Москве не согласились с его доводами, и в ответ на его заявление ЦК предложил направить Ташенева заместителем председателя Чимкентского облисполкома. Что и было сделано.

К воспоминаниям Д.А. Кунаева остается добавить, что с поста Председателя Совмина Жумабек Ахметович на самом деле был освобожден из-за своего характера. Таких людей в высших эшелонах власти не терпели. Однако не будь его характера, остановившего намерение и

волюнтаризм Н.С. Хрущева, возможно, не было бы сегодня суверенного Казахстана в нынешних границах.

С уходом Ж. Ташенева с властного олимпа претензии Москвы на казахские территории не прекратились. В 1962 году центр заговорил о передаче полуострова Мангышлак Азербайджану (по некоторым данным - Туркменистану) на том основании, что там давно занимаются нефтяным промыслом. Руководство республики поручило «отбиваться» на президиуме Верховного Совета и Совета Министров СССР министру геологии Шахмардану Есенову. Казахский министр при помощи цифр и фактов стал доказывать, что Казахстан может успешно решать не только сельскохозяйственные, но и индустриальные задачи.

После бурного обсуждения на сторону казахского министра встал Алексей Косыгин. Вот так, вопреки всемогущему Хрущеву, Казахстан сохранил не только зерносеющие регионы, но и полуостров сокровищ.

...Когда в Кремле шли эти баталии, Ж.А. Ташенев работал уже в Шымкенте заместителем председателя облисполкома. Начались очень тяжелые годы. Газеты изощрялись в адрес Жумабека Ахметовича, действуя по указке сверху. Было немало и тех, кто с удовольствием оттачивал свое перо, стараясь его унижить, побольше ударить. Защищенная им диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук так и не была утверждена тогдашним ВАКом СССР.

Жизненный путь Жумабека Ахметовича Ташенева завершился в 1986 году за месяц до известных декабрьских событий. Он был похоронен с большими почестями в Шымкенте. На просьбы родственников похоронить его в Алма-Ате власть разрешения не дала.

Судьбе было угодно поставить его жизнь в жесткие рамки, не позволившие его таланту и способностям проявиться в полной мере. Партийная власть приложила немало сил для того, чтобы ему больше не подняться до республиканского уровня.

Он всегда принимал самостоятельные решения. Не боялся брать на себя личную ответственность за возможные последствия своих поступков. На протяжении всей жизни Жумабек Ахметович отличали поразительная энергия, динамизм в работе, безграничное стремление к знаниям.

За 5 лет работы в должности Председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР и всего за один год работы на посту Председателя Совета Министров республики Жумабек Ахметович смог сделать гораздо больше, чем иные деятели за десятилетия.

Именно он способствовал тому, чтобы роман великого казахского писателя М. Ауэзова «Путь Абая» был выдвинут на соискание Ленинской премии. Это послужило выходу данного исторического произведения на мировой уровень.

Именно он выдвинул и обосновал идею назначения на должность первого либо второго секретаря ЦК КП Казахстана достойных кандидатур из казахской среды. Как известно, только в промежутке 1954-1960 годов Казахстаном руководили четыре ставленника Москвы (после ухода Ж. Шаяхметова в 1954 г.). Естественно, за короткий период руководства страной они не всегда глубоко вникали в суть решаемых вопросов, были далеки от запросов и чаяний местного населения. И Жумабек Ахметович был вынужден активно вмешиваться во все сутово национальные вопросы. Особенно его волновала нехватка кадров в национальной сфере в те годы. В этой связи весьма интересно вспомнить бесстрашные слова, открыто сказанные им в лицо Л.И. Брежневу, от которых у последнего «едва не разорвалось сердце». А было это так.

Первый секретарь Центрального Комитета Компартии Казахстана Л.И. Брежнев, после избрания его на XX съезде КПСС секретарем ЦК КПСС, на заседании бюро ЦК Компартии Казахстана зачитал фамилии предлагаемых на должности первого и второго секретарей ЦК КП Казахстана. На эти посты были предложены кандидатуры И. Яковлева и Н. Журина. Члены бюро понуро молчали. Слово взял Жумабек Ахметович: «Весь мир знает об освоении целинных земель в Казахстане, о гигантских урожаях. В осуществлении этих грандиозных и сложных задач казахский народ и национальные кадры, воспитанные местными партийными организациями, в полной мере продемонстрировали свои способности и зрелость. Большие дела выпестовали выдающихся личностей. В районах, областях, в центральном аппарате, министерствах выросли кадры казахской национальности, достойные занять пост второго секретаря партийного руководства в республике». («Егемен Қазақстан», 8 апреля 1995 г.)

Конечно, острые слова Ж.А. Ташенева возымели в верхах действие. Менее чем через год секретарь ЦК Компартии Казахстана по сельскому хозяйству Фазыл Карибжанов был избран Вторым секретарем ЦК КП Казахстана. А еще через два года Динмухамед Кунаев стал его Первым секретарем. Подобные кадровые сдвиги проникли и в районные, и в областные партийные структуры.

В 1960 году, перейдя из Верховного Совета в Совмин (став Председателем Совета Министров республики), Ташенев в течение одной недели привлек на работу в аппарат правительства сразу 12 талантливых специалистов из числа казахской национальности. И большинство молодых работников впоследствии работали министрами, крупными хозяйственными руководителями.

Жумабек Ахметович стал одним из первых руководителей республики в годы освоения целины. Сам уроженец тех мест, которые вскоре стали называться Целинным краем, он много работал для того, чтобы замысел, направленный на обеспечение полуголодной страны хлебом, осуществился как можно быстрее. Но вместе с тем остро переживал по поводу происходивших повсеместно перегибов. Так, в 50-е годы прошлого столетия результатом партийно-государственного диктата стало пренебрежение к научным подходам в земледелии, разумным требованиям агрономии. Ж. Ташенев, одним из первых понимая это, высказал мнение о том, что освоение целины в 1954-1956 годы должно стать уроком не только для нас, но и для планеты в целом. И как показала дальнейшая практика, освоение свыше 25 миллионов гектаров земли в Казахстане подтвердило несостоятельность концепции универсальной технологии сельскохозяйственного производства, дало миру опыт признания целесообразности разработки и необходимости введения зональных и региональных систем земледелия.

Ж. Ташенев внес значительный вклад в дело реабилитации жертв политических репрессий 30-50-х годов. XX съезд КПСС, состоявшийся в 1956 году, развенчал культ личности Сталина и способствовал реабилитации жертв репрессий и членов их семей. В Казахстане во главе этого ответственного и справедливого дела стояла такая незаурядная личность, как Жумабек Ташенев. Именно это придало этой масштабной и важной работе особый стимул.

Благодаря усилиям специально созданной комиссии и ее принципиального руководителя в скором времени были возвращены из изгнания и выпущены из тюрем многие уцелевшие казахские ученые, литераторы и политические деятели. Среди них - знаменитый историк Ермухан Бекмаханов, Бек Сулейменов, Есмаганбет Исмаилов, Хамза Есенжанов, Зеин Шашкин, а также русские писатели Галина Серебрякова и Александр Солженицын.

Были реабилитированы честные имена славных сынов казахского народа Сакена Сейфуллина, Бейимбета Майлина, Ильяса Джансугурова - признанных классиков национальной литературы, их произведения снова вернулись к читателям.

Жумабек Ахметович постоянно поддерживал национальную культуру, открыто выступая против закрытия ряда республиканских газет на казахском языке и их словесного дублирования на русский, сохранив тем самым самобытность изданий. Распорядился отдать квартиры в жилом доме, построенном для служащих, представителям творческой интеллигенции, а также выделить вне очереди квартиру семье гениального казахского поэта Магжана Жумабаева, в то время считавшегося еще «врагом народа».

Все те, кому когда-то доводилось общаться, работать вместе с Жумабеком Ахметовичом, отдают должное его необыкновенным организаторским способностям, уму, энергии, преданности делу, высоким человеческим качествам. Приведем отдельные воспоминания очевидцев, опираясь на достоверные источники, отраженные в книгах, газетах и журналах.

Очевидец многих сложных периодов в политической сфере, государственный деятель Байкен Ашимов в своей автобиографической книге написал следующее: «В советское время для центральных органов было совсем не трудно обвинить казахов в национализме или приклеить какой-нибудь другой ярлык. С января 1960-го по январь 1961 года Председателем Совета Министров Казахстана работал Жумабек Ташенев. В те годы северные области Казахстана входили в состав Целинного края (центр - Целиноград). Руководители края Соколов, потом Коломиец, посланники Москвы, признавали только центральное руководство. С республиканским аппаратом они считались сугубо формально, для отвода глаз. Более того, именно от них исходило мнение, что Целинный край целесообразно подчинить напрямую Москве.

Ж. Ташенев открыто высказывал свое неприятие к подобным намерениям. И когда его освободили от должности Председателя Совмина республики, заранее подготовленные и настроенные против секретари обкомов начали придираться к его личным качествам и добились решения о снятии с формулировкой «за недостатки в работе». Жумабек Ахметович Ташенев многие годы руководил разными областями, был Председателем Президиума Верховного Совета республики. Он многоопытный, инициативный, выдающийся государственный деятель» (Б. Ашимов. «Ел сенімі – ең қымбатың». Алматы, «Ана тілі», 1997 г.)

Персональный пенсионер, защитник Ленинграда Магда-Караф Маубеев вспоминает наглядный эпизод, характеризующий принципиальность Ж.А. Ташенева: «...В то время заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР от союзных республик (председателем был К.Е. Ворошилов), сменяя друг друга в Москве, принимали решения по вопросам, входящим в их компетенцию. Однажды Ташеневу, выполнявшему эти обязанности, принесли материалы по обвинению одного украинского ученого в убийстве какого-то ответственного работника. Ученый был приговорен к расстрелу. На его прошение о помиловании надо было только поставить визу в отказе. Судьба ученого была предрешена. Ташенев отказался ставить свою подпись. «С Ворошиловым согласовано», - говорили Жумабеку Ахметовичу работники аппарата Президиума Верховного Совета. «Нет, я сам должен поговорить с этим человеком», - заявил Ташенев и поехал в тюрьму. Приговоренным к расстрелу оказался дряхлый старик. Побеседовав с ним, Ташенев убедился в полной непричастности этого человека к убийству. Благодаря вмешательству Жумабека Ахметовича ученый был освобожден, а вскоре нашли настоящего убийцу» (М. Маубеев. «Время и судьбы». Алматы: «Жазушы», 2005 г.)

Выйдя на заслуженный отдых, Жумабек Ахметович и не помышлял примерять на себя статус чинного пенсионера. Он продолжал работать - сначала заместителем директора Института каракулеводства, затем директором Центра научно-технической информации. И в любом деле старался проявить инициативу, подобрать сплоченный коллектив единомышленников, чтобы двигаться вперед».

Саян Ташенев (сын Жумабека Ахметовича) вспоминает: «Папа, без преувеличения, жил на работе. Во времена правления Сталина он вообще появлялся дома под утро. Много ездил по командировкам, по три-четыре месяца в году находился в разъездах. Но когда возвращался, обязательно привозил нам гостинцы. И тогда вся наша большая семья собиралась за дастарханом и слушала казахские народные песни, которые так любил петь папа. Свободные минуты были у него в редкость, он никогда не сидел без дела».

По инициативе Президента Казахстана Н.А. Назарбаева и решением сессии маслихата города Астаны от 26 мая 1999 года имя Жумабека Ташенева присвоено одной из улиц в Астане – городе, который когда-то мог отойти вместе со всем Целинным краем к соседней республике, но стал столицей независимого Казахстана. Также переименованы улицы в городах Шымкенте (1995 г.), Кокшетау (2008 г.), районных центрах Аршалы Акмолинской области и Киевка Карагандинской области.

В 2011 году в Шымкенте открыли первый в Казахстане памятник известному государственному и общественному деятелю. Это событие предварило череду мероприятий, организованных накануне столетнего юбилея Жумабека Ахметовича Ташенева.

Безусловно, легендарный гражданский подвиг Ташенева через более чем два десятилетия обретения Казахстаном подлинной независимости становится нам еще дороже. И он должен быть по достоинству оценен. Поскольку имя Ж.А. Ташенева многим молодым казахстанцам малоизвестно, в регионах, где он родился, жил и работал (Карагандинском, Северо-Казахстанском, Актюбинском, Южно-Казахстанском, городе Алматы), нужно установить стенды в областных (городских) историко-краеведческих музеях, освещающие его многогранную жизнь и деятельность. Второе - присвоить имя Ж. Ташенева, нашего знаменитого земляка, одной из центральных улиц Караганды с установлением в начале улицы бронзового бюста Ж. Ташенева, назвать один из городов Карагандинской области именем Ташенева. Третье - присвоить имя Ж. Ташенева одному из известных вузов страны, учредить в ведущих вузах республики стипендию имени Жумабека Ташенева.

Необходимо издать полное собрание научных трудов Ж.А. Ташенева, учитывая, что он являлся автором многих книг и исследований. А также посмертно наградить любимого народного героя высоким званием «Халық Қаһарманы».

Следует создать специальную комиссию по руководству и претворению в жизнь вышеуказанных мер, достойному празднованию в масштабе всей республики 100-летнего юбилея прославленного сына казахского народа. Необходимо также открыть общественный международный фонд Ж.А. Ташенева.